

Ци Чжэнь больше не уделял особого внимания Ицзе. Это было частью прошлого, теперь его заботила только «Дунцзян». Ци Дунлай ушел с поста генерального директора машиностроительной компании «Дунцзян», оставшись лишь председателем совета директоров, а Ци Чжэнь занял его место.

Новый генеральный директор, да еще и без опыта управления, — даже если совет директоров одобрил назначение, Ци Чжэнь и многие другие понимали, что это было сделано лишь из уважения к Ци Дунлаю. Те, кто ждал зрелищ, были в избытке. Но разве Ци Чжэнь был тем, кто позволял себя высмеивать?

Смешно!

Проработав несколько дней без перерыва, Ци Чжэнь на собственном опыте убедился в разнице в физической выносливости между альфами и омегами. При одинаковой нагрузке за одинаковое время альфы справлялись, а омегам это давалось с трудом. Раньше он тоже мог выдерживать, но это было на грани, по сути, он просто истощал себя. Сейчас, хоть и устал, это было несравнимо с прошлым.

Ци Чжэнь спустился вниз уже в одиннадцать вечера. На дороге было мало машин, и, ожидая зеленого света, он заметил, как ребенок медленно переходит дорогу. Подойдя к свету фар, малыш остановился, ослепленный ярким светом.

Ци Чжэнь сразу узнал его — это был Чжоу Чжоу.

Ребенок, вероятно, был ослеплен светом, потер глаза, но так и не двинулся с места.

Ци Чжэню стало любопытно, что Чжоу Чжоу делает здесь. Он не мог оставить ребенка одного, поэтому включил аварийные огни, вышел из машины и подошел к замершему Чжоу Чжоу, присев перед ним.

Малыш был одет в пижаму с мишкой, в руках держал пухлого белого кролика. Его глаза были слегка красными, видно, плакал. Ци Чжэнь ткнул пальцем в лоб Чжоу Чжоу.

— Что ты тут делаешь в такое время?

Чжоу Чжоу посмотрел на него, всхлипнул, но промолчал.

Ци Чжэнь знал, что ребенок замкнут, и не стал настаивать на разговоре посреди улицы.

— Садись в машину, я отвезу тебя домой. Поздно уже, папа наверняка волнуется.

Чжоу Чжоу крепче обнял кролика и покачал головой.

— Чжоу Чжоу... рассердил папу, не хочу домой...

Ци Чжэню стало интересно. Похоже, у них с отцом произошла ссора? Чжоу Синчжан, судя по всему, очень любит своего сына, и этот малыш такой послушный — как он мог его рассердить? Ци Чжэнь заметил, что ребенок одет легко, и предложил:

— Садись в машину, там теплее.

Чжоу Чжоу замешкался, но снова покачал головой.

Малыш был упрямым и молчаливым, и Ци Чжэнь не стал настаивать. Хотя перекресток был небольшим, остановка машины здесь была не лучшей идеей. Он снял куртку и накинул ее на Чжоу Чжоу, практически полностью укутав его.

— Я отъеду немного, ты стой на обочине.

Чжоу Чжоу кивнул и, послушно встав на обочину, медленно пошел за машиной.

Ци Чжэнь отъехал на несколько метров и припарковался у остановки. Рядом была автобусная остановка, и, выйдя из машины, он увидел, что Чжоу Чжоу подошел к нему. Ци Чжэнь сел на скамейку и подозвал ребенка.

— Садись сюда.

Чжоу Чжоу подошел и уселся на скамейке, тихий и послушный, но молчаливый.

Ци Чжэнь, что было редкостью, проявил терпение.

— Чжоу Чжоу, почему ты рассердил папу?

Малыш дергал длинные уши кролика, молча.

— Что, не хочешь рассказывать? Мы встречаемся уже в третий раз, так что можно сказать, что мы знакомы. Ты меня не убежал и послушался, значит, хотя бы не ненавидишь меня, правда?

— ...Да.

— Расскажи мне, а потом я отвезу тебя домой. Ребенку нельзя одному гулять так поздно, понимаешь?

— Я хочу маму...

— ...Что?

— Но... но папа сказал, что... что...

— Что он сказал?

— Он сказал, что у меня нет мамы, что она... давно умерла... — Чжоу Чжоу сжал куртку Ци Чжэня и подтянул ноги, свернувшись в комочек.

Ци Чжэнь почувствовал, как что-то кольнуло его в сердце. Осенний ветер дул, и было холодно.

Тихие всхлипы ребенка были отчетливо слышны в ночной тишине. Ци Чжэнь колебался, погладил волосы Чжоу Чжоу, его голос звучал слегка хрипло.

— Чжоу Чжоу, твоя мама... твоя мама...

Голос Ци Чжэня прервался, он не мог говорить.

Он никогда не хотел ребенка, он не любил детей. Чжоу Чжоу... был полной неожиданностью. У него и Чжоу Синчжана было всего несколько близких моментов, он не любил этого, и Синчжан не настаивал. Всего их можно было пересчитать по пальцам одной руки. Он даже не думал, что может... забеременеть. После удаления железы у него не было точки, и он не мог быть помечен, но внутреннее строение его тела все еще упрямо демонстрировало естественные преимущества омеги.

Но его тело уже не было приспособлено для вынашивания потомства. Чжоу Чжоу был худеньким и маленьким не из-за недостатка заботы, а потому что с самого начала беременности он не думал о ребенке. Он даже не заботился о себе, а на последних этапах плана он вообще начал издеваться над своим телом.

Недостаток питания, врожденная недоразвитость, преждевременные роды — слабое здоровье Чжоу Чжоу было результатом его невыполнения своих обязанностей. На следующий день после рождения ребенка он покинул больницу и встретился с Чжоу Илином в подготовленном месте. Он уже затянул на несколько дней и боялся, что если будет медлить, Чжоу Илин заподозрит неладное и насторожится.

Он никогда не смотрел на этого ребенка.

Какое право он имел утешать его?

Ци Чжэнь молчал, всхлипы ребенка продолжались, пока через десять минут он не успокоился. Он увидел, как подходит Чжоу Синчжан, взял себя в руки и встал.

— Чжоу Чжоу был осторожен, я предлагал отвезти его домой, но он не согласился.

Синчжан взял Чжоу Чжоу на руки, прижал к себе и вернул куртку Ци Чжэню, его голос звучал с сарказмом.

— Тогда я должен поблагодарить господина Ци за то, что он провел столько времени с моим ребенком на холодном ветру.

Ци Чжэнь сделал вид, что не понял насмешки.

— Он ребенок, что он понимает? В такое время, по какой бы причине это ни было, господин Чжоу не должен был отпускать его одного.

— О. — Синчжан усмехнулся, его лицо оставалось холодным. — Это не твое дело.

Наблюдая, как Синчжан уходит, Ци Чжэнь держал куртку, на которой оставалось тепло ребенка и легкий запах молока, смешанный с солнцем и свежестью ромашек. Он не отводил взгляда, пока отец и сын не скрылись за углом.

Ци Чжэнь вдруг пожалел, что изначально выбрал слишком грубый и вызывающий подозрения способ сближения. Теперь враждебность Синчжана была явной, но, так или иначе, расследование было неизбежным, а полностью скрыть его от Синчжана было практически невозможно.

Синчжан, неся ребенка домой, тихо отчитал его.

— Я же говорил, что нельзя снимать часы.

Чжоу Чжоу, прижавшись к Синчжану, тихо извинился.

— Прости... Чжоу Чжоу снял их, когда мылся, и забыл надеть...

— Не забывай надевать их, когда выходишь.

— Хорошо.

Синчжан поцеловал волосы ребенка.

— Больше не убегай, даже если поссоришься или рассердишься, понял? Маленький, а уже учится сбегать из дома.

— ...Хорошо.

Вернувшись домой, Синчжан поприветствовал встревоженную няню Лю Синьжуй и поднялся наверх. Он положил Чжоу Чжоу на кровать и хотел пойти умыться, но, сделав несколько шагов, почувствовал, как ребенок спрыгнул с кровати и обнял его за ногу.

Синчжан снова усадил Чжоу Чжоу на кровать и нахмурился.

— Что? Уже поздно, пора спать.

Чжоу Чжоу поднял лицо, его брови и глаза были сморщены, слезы катились по щекам, и он выглядел жалко.

— Папа, не сердись на Чжоу Чжоу...

Синчжан, глядя на плачущего сына, вздохнул и обнял его.

— Чжоу Чжоу, будь умницей.

Синчжан долго успокаивал ребенка, и, когда уже думал, что тот уснул, готов был положить его на кровать, малыш смутно спросил:

— Если... если я еще раз встречу дядю Ци... можно будет с ним играть?

Синчжан сразу ответил:

— Нет.

— Хорошо.

— Тебе он нравится?

— Не знаю, просто...

— Просто что?

— Он не совсем... обращается со мной как с ребенком...

Синчжан похлопал Чжоу Чжоу по спине, его взгляд был неясен. Он действительно не мог понять, что задумал Ци Чжэнь. У них раньше не было никаких связей, они лишь несколько раз встречались. Что он задумал?

— В следующий раз, если увидишь его, обходи стороной.

— Почему...

— Просто так. И не разговаривай с ним.

— ...

— Чжоу Чжоу?

<http://bllate.org/book/15442/1369585>